
Т.Б. Щепанская

**РЕЦЕПЦИЯ ПРОСТРАНСТВА
САНКТ-ПЕТЕРБУРГА
СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖЬЮ
(по материалам когнитивных карт 2014–2017 гг.)¹**

В основу положены результаты исследования представлений студенческой молодежи о пространстве Санкт-Петербурга методом картирования. Изображенное на когнитивных картах пространство города становится проекцией идентичности: индивидуальных траекторий перемещения, субъективных предпочтений, неформальной номинации наиболее значимых для автора карты городских районов и объектов. Рассматриваются некоторые особенности варьирования неформальных топонимов, а также контексты их использования, такие как самоидентификация с городским пространством и его освоение в процессе учебной миграции.

Ключевые слова: пространственные исследования, когнитивные карты, топонимика, вариативность, студенты, учебная миграция, петербургская идентичность, визуальные методы, картирование, городские исследования

T. Shchepanskaia

**RECEPTION OF SPACE
OF ST. PETERSBURG BY STUDENTS
(on the basis of cognitive maps of 2014–2017)**

Results of a research of sights of students on space of St. Petersburg by a mapping method are the basis for the message. The space of the city represented on cognitive maps becomes an identity projection: individual trajectories of movement, subjective preferences, the informal nomination of the most significant for the author of the map of urban areas and objects are the main practices of the city and local identity construction. Some features of a variation of informal toponyms, and also contexts of their use, such as self-identification with city space and its development in the course of educational migration are considered.

Keywords: space studies, cognitive maps, toponymics, variability, students, educational migration, St. Petersburg identity, visual methods, mapping, urban studies.

¹ Статья подготовлена в рамках Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Историческая память и российская идентичность» (проект «Региональная, профессиональная и этнокультурная идентичность в биографической памяти»).

В основу статьи положены результаты исследования представлений о Санкт-Петербурге методом картирования. Студенты СПбГУ (ф-т свободных искусств и наук) под руководством преподавателя (автора настоящей статьи) отмечали на стандартной карте Санкт-Петербурга свои обычные маршруты, значимые места города (привлекательные, неприятные, интересные, любимые / нелюбимые, ориентиры), а также наносили на карту известные им неформальные названия районов и отдельных объектов. Основой служила черно-белая распечатка географической карты города размером А 4, с нанесенными названиями станций метрополитена, но очень мелким шрифтом, так что перед глазами студентов была скорее общая структура городского пространства.

Кроме того, часть студентов рисовали неформализованные ментальные (воображаемые) карты Санкт-Петербурга. Задание звучало так: «Изобразите Санкт-Петербург, как Вы его представляете, максимально свободно» — с минимальными инструкциями. Метод воображаемых карт относится к визуальным методам изучения репрезентаций городского пространства и рецепции его в индивидуальных представлениях горожан. Этот метод позволяет выявить наиболее значимые для информантов элементы городской среды, ориентиры и способы использования различных локусов (см.: [Семенова 2009; Сорокина 2009]).

На наш взгляд, это еще и способ визуального представления маркеров городской идентичности, т.к. важным элементом инструкций является просьба изобразить «свой» город, вообще вся методика ориентирована на выявление субъективного видения города. Представленное на такой карте городское пространство фактически становится проекцией идентичности автора. Характерно, что в комментариях участники исследования подчеркивали, то именно их индивидуальным видением, восприятием города определяются выбор изображенных объектов, членение городского пространства, соотнесение его элементов с собственными траекториями передвижения и индивидуальными предпочтениями. Выявлению форм идентификации с пространством способствовало предложение указать на карте места «любимые, интересные» и «нелюбимые, неприятные».

Затем в ходе учебных курсов 2015–2017 гг. студенты сами апробировали метод картирования, обращаясь с просьбами заполнить аналогичные карты к своим знакомым из других вузов города: так в выборку попали отдельные студенты других факультетов СПбГУ (факультеты ПМ-ПУ, математико-механический, географический), а также других вузов Петербурга: ГУАП, СПбГВАМ, ВШЭ. Некоторые студенты из основной группы (СПбГУ) опросили и своих старших знакомых и родственников старшего поколения. Их карты мы будем использовать в качестве сравнительного материала.

Исследование ориентировано в основном на качественные методы анализа; количественные оценки пока возможны лишь в грубом приближении, носят, скорее, ориентировочный характер. По существу, выполнен пилотажный этап отработки методики исследования городского пространства с использованием визуальных техник картирования. Задачей настоящей публикации является подведение промежуточных итогов этой работы и формулирование на их основе некоторых гипотез.

Описание выборки

Всего получено 132 ответа (карты в комплекте с комментариями и / или неформализованными воображаемыми картами). Из них 17 от работающих (не учащихся), остальные 115 от студентов петербургских вузов. Нас в первую очередь интересуют представления студенческой молодежи, поэтому предметом анализа стали ответы студентов, в то время как другие привлекаются скорее в качестве дополняющего или сравнительного материала. 87 чел. из студенческой подвыборки указали женский пол, 26 — мужской, в двух случаях пол не был указан.

Из 115 студенческих карт 55, т.е. немногим менее половины (ок. 48 %), заполнены теми, кто приехал в Петербург на учебу и живет здесь от нескольких месяцев до нескольких (но не более шести) лет; остальные 60 чел. постоянно проживают в городе более шести лет, многие — с рождения.

Одна из процедур картирования была нацелена на выявление представлений о членении (структуре) городского пространства.

Участников исследования просили обозначить на стандартизированных картах известные им городские районы, написать известные им неформальные названия мест — районов или отдельных объектов.

Из студентов, **приехавших** в Петербург учиться, 15 чел. (27 %) не назвали ни одного неофициального топонима, 26 чел. (47 %) назвали от одного до трех. До трех топонимов отметили, т.о., 41 чел. из этой подвыборки, или 75 %. От четырех шести неформальных наименований в Петербурге назвали семь человек; столько же назвали от семи до 15 неформальных топонимов; пять из этих семи на момент опроса были старше 20 лет, т.е. учились в Санкт-Петербурге уже свыше двух лет. В группу, назвавшую свыше трех топонимов, таким образом, вошли только 25,5 % приехавши, и только менее 13 % назвали свыше семи.

Из 60 студентов, **постоянно проживающих** в Санкт-Петербурге, свыше семи (от семи до 18) топонимов отметили на своих картах 18 человек, т.е. 30 %. Ни одного не назвали 15 чел. (25 %), один–три топонима — 16 чел.. Т.е. всего до трех отметили 50 % постоянно проживающих.

Таким образом, практически не использовали или использовали единичные неофициальные топонимы (до трех, чаще всего самые тривиальные, такие как *Васька*, *Универ* или *Петроградка*) на своих картах 50 % постоянно проживающих в городе и 75 % приехавших в Санкт-Петербург учиться. Часто же используют неформальные топонимы свыше семи 30 % постоянных жителей и менее 13–12,7 % участников учебной миграции.

В этих результатах мало неожиданного, они лишь подтверждают роль неформальной топонимики как одного из показателей освоения городской среды. Совсем не использовали неофициальные топонимы около четверти студентов (зависимости от срока пребывания практически не зафиксировано), т.е. сам способ информализации отношений с городской средой через использование такого рода лексических маркеров большинство из них не отвергает. Однако большую информированность чаще демонстрируют, разумеется, те, кто проживает здесь постоянно.

Из комментариев к картам следует, что неофициальные топонимы, как правило, маркируют места учебы или проживания,

пеших прогулок или пересадок с одного вида транспорта на другой (например, с электрички на автобус). Причем среди топонимически отмеченных мест фигурируют как «любимые», так и «нелюбимые, неприятные» объекты и районы города.

Неформальная топонимика и конфигурации передвижения

Не все студенты использовали неформальные названия в равной степени: на одной карте отмечено от нуля до 18 топонимов. Самое распространенное — это название Васильевского острова — «Васька». Оно присутствует на 64 картах из 94, где есть хотя бы один топоним; интересно, что его грамматический род варьирует: дважды в комментариях фигурирует «Васька» женского рода, что заставляет предположить отрыв неформального топонима от своей основной формы (Васильевский остров).

Следует обратить внимание на топонимическую продуктивность **транспортной инфраструктуры**, в первую очередь, ядра системы общественного транспорта — метрополитена. Абсолютное большинство неформальных топонимов, отмеченных на картах из нашего массива, образованы от названий станций метрополитена; относятся они как к самим станциям, так и к расположенным поблизости районам или объектам. Топонимом, образованным от названия станции метрополитена, на карте обозначается весь район, например: *Комендань* (*Коменда*, *Ком*) — спальный район недалеко от ст.м. «Комендантский проспект», *Акадос*, *Акада*, *Академка* — район вокруг станции м. «Академическая» (см. приложение в конце статьи).

На картах неформальные топонимы концентрируются в центральной части города, включая Васильевский остров и Петроградскую сторону, а также вдоль линий метрополитена: красной, фиолетовой, зеленой и желтой.

Наряду со станциями метрополитена, объектами лексического освоения (неформально маркированными) оказываются и другие объекты транспортной инфраструктуры: *Финбан* (Финляндский вокзал), *Электрон* (место, где информанты пересаживаются с го-

родского транспорта на электричку). Тот же принцип, вероятно (что подтверждают и комментарии информантов), определяет популярность топонима *Балты / Болты* (Балтийский вокзал), где садятся на электричку студенты, проживающие в ПУНК (общежитиях СПбГУ, расположенных в Петергофе).

Еще ряд топонимов акцентирует **структуру передвижений** в городском пространстве. Характерно маркирование зон кругового движения на пл. Мужества (*Сковородка*) и пл. Восстания (*Шайба*), извилистой формы проезда от пл. Мужества в направлении Кантемировского моста (*Интеграл*) и столь же замысловатой конфигурации прохода с Васильевского острова через мосты в район Марсова поля (*Пьяная аллея*). Причем *Сковородка* и *Интеграл* отмечены информантами из поколения студентов конца XX в., а *Шайба* и *Пьяная аллея* — нынешними студентами из поколения их детей. Но те и другие отмечают однотипные объекты: круговое движение и извилистые траектории, т.е. воспроизводится принцип маркирования одних и тех же конфигураций движения.

Неформальные названия получают места пересадок, прогулок и встреч: главная магистраль Северной столицы — Невский проспект (*Бродвей*); Таврический Сад (*Тавра, Таврик*), Екатерининский сад (*Катькин садик*). Нынешним студентам, как и многим поколениям петербуржцев, знакомы *Пять углов* — площадь на пересечении Загородного пр., улиц Рубинштейна, Разъезжей и Ломоносова. С конфигурациями передвижения связаны и такие топонимы, как *Сократ* — проход, сокращающий путь от университетских общежитий в Петергофе к местам посадки на электричку или автобус.

К излюбленным местам прогулок следует отнести, судя по комментариям, и популярные торговые центры (*Галерон* — ТЦ «Галерея»), культурные объекты (*Эрмик* — Эрмитаж), кафе, рестораны быстрого питания, закусочные (*Карлан, Тепло, Шайба*¹), также получившие топонимические маркеры.

¹ Этот топоним соотносится с несколькими городскими объектами. В нашем массиве Шайба — 1. Студенческий культурно-развлекательный центр Санкт-Петербургского государственного университета в Петродворце; 2. Зона кругового движения на пл. Восстания. В других источниках упоминаются другие варианты: 3. Круглый хоккейный стадион у м. Спортивная» [Пуятин 2014]; 4. «Название

Наконец, неформальной топонимикой отмечены места, непосредственно связанные с учебной деятельностью участников исследования: *Бобры* (Дворец Бобринских на Галерной улице, где расположено место учебы большинства заполнивших карту — факультет свободных искусств и наук СПбГУ); *Корабли* (ул. Кораблестроителей, где находятся корпуса общежития СПбГУ и некоторые университетские учреждения, например медицинский центр).

Неформальное как варьирующее

Неформальная топонимика нередко варьирует: один и тот же объект бывает представлен несколькими наименованиями. Появление неформального топонима само по себе проявление варьирования, стремление обозначить некоторые локусы иначе, чем они отмечены на официальных картах. Использование топонима, альтернативного общепринятому, — своеобразный знак присвоения. Если рассматривать именование как форму контроля, то переименование, нарочитая смена названия должна быть проявлением стремления уйти от него или перехватить контроль над пространством через перемену имени.

Но и среди неформальных топонимов заметно варьирование, причем неравномерное: некоторые активно порождают новые варианты, в то время как другие сохраняют стабильную форму. Вариативными оказались наименования таких объектов, как ст.м. Петроградская: *Петроградка, Петрога, Петра, Петрик*; ст.м. Комендантский проспект: *Комендань, Комендан, Коменда, Ком*; ст.м. Академическая: *Академка, Академ, Акадос*; ст.м. Новочеркасская: *Новочер, Новочера, Черка*; ст.м. Чернышевская: *Черныши, Чернуха, Черта*; ст.м. Черная речка: *Чеэр, Черта*; ст.м. Гражданский проспект: *Гражданка, Гражда*; ст.м. Пл. Мужества: *Площадь Замужества, Мужак*; ст.м. Кировский Завод: *КирЗа, Кирзачи*; ст.м. Приморская: *Примора, Прима*; ст.м. Купчино: *Купчага, Купчиха*; ст.м. Проспект Ветеранов: *Ветерки, Ветерашка*;

универсамов, расположенных в районе новостроек и имеющих в плане круглую форму» [Шашкина 2013].

ст.м. Международная: *Межда, Междик*; ст.м. Звенигородская: *Звенига, Звено*; ст.м. Адмиралтейская: *Адмирал, Адма*.

В этот ряд топонимического варьирования попали как центральные районы, так и дальние новостройки; как хорошо освоенные студентами излюбленные места прогулок и встреч — так и малоизвестные, отмеченные ими как отчужденные и пугающие, отдаленные спальные районы. Логика варьирования и стабилизации не вполне ясна.

В ряде случаев неформальное словообразование подчиняется логике укорочения — своеобразной «экономии», характерной для разговорной речи; в этих случаях топоним представлен только основой (*Маяк, Адмирал*) или вообще замещен другим, более коротким, но близким по звучанию словом: *Просвет, Пролёт* (ст.м. Пролетарская). Есть примеры топонимов, образованных как аббревиатура и затем получивших самостоятельное значение: *План* (ст.м. Площадь Александра Невского), *КирЗа — Кирзачи*.

Впрочем, словообразование идет как в сторону укорочения, так и, наоборот, за счет наращивания дополнительных формантов. Так, ст.м. Озерки именуют и укорочено — *Озера*, и удлинено — *Озерочки*.

Представляется, что в словообразовании конкурируют стратегии экономии (укорочения) и семантизации (поиска осмысленных форм, сохраняющих фонетическую, но не обязательно семантическую связь с официальным топонимом). Так, длинное наименование «Адмиралтейская» сокращается до основы — *Адмирал*, но на этом процесс не останавливается: слово далее укорачивается до *Адма*. Тот же путь проходит *Примора — Прима* и др.

По-видимому, топоним имеет шанс стабилизироваться, когда соединяются обе стратегии: топоним получается осмысленным и достаточно кратким. Так, на протяжении многих лет остаются неизменно популярными топонимы *Просвет* и *Маяк*. При этом новые названия тут же включаются в систему поиска неформальных эквивалентов. Так, 28 декабря 2012 г. была введена в строй ст.м. Международная Фрунзенско-Приморской (фиолетовой) ветки, а в начале 2017 г. студенты отмечают на картах два ее неформальных наименования: *Междик* и *Межда*. Заметен поиск корот-

кой формы, но, вероятно, он будет продолжаться до нахождения слова, имеющего сколько-нибудь осмысленное самостоятельное значение.

В некоторых случаях сама форма слова оказывается значимой и придает топониму дополнительную семантическую нагрузку.

Укороченные формы женского рода порой приобретают грубоватое звучание: *Пионера, Примора, Прима, Лажа, Новочера, Адма*. Топоним *Купчага* отсылает к разговорному «путяга» (так в советский период грубовато именовали ПТУ, где обучали рабочим специальностям), если учесть, что Купчино тогда считалась рабочим районом, да и теперь еще в комментариях к картам проskalьзывают подобные ассоциации. *Петрога* — еще одно название, образованное, как кажется, по этому же образцу. *Старуха, Чернуха, Купчиха* — вероятно, воспроизводят как образец топоним «Старуха» (ст.м. Старая деревня), встречающийся чаще этих трех. Возможно, этот вариант словообразования используется одной компанией как лексический маркер — во всяком случае, в нашей выборке он встретился всего на двух картах.

Еще ряд топонимов, тоже в форме женского рода: *Академка, Уделка, Гражданка, Медвежка, Адмиралтейка, Ленинка* — имитируют «свойские» грубоватые имена людей (Валька, Светка); в том же ряду оказывается и Васька: в комментариях, как уже говорилось, это название дважды употреблялось в женском роде.

Иногда неформальные топонимы получают уменьшительно-ласкательные суффиксы: *Петрик, Таврик, Эрмик, Крестик, Ельник* (в том же ряду условно); в других случаях, наоборот — гиперболизирующие форманты: *Галерон, Электрон*. Систематически встречаются и топонимы, основанные на форме множественного числа: *Болты, Ветерки, Кирзачи, Корабли, Дыбы, Кресты*.

Варьирование — одна из характерных черт неформальных названий, не только в области топонимии. Изменение общепринятого названия в разговоре может быть знаком особой близости к называемому объекту — или призывом перейти на неформальный стиль общения; нарочито измененное именование служит как маркер «своей» среды или компании — или выражает отношение (насмешливое, высокомерное, уважительное, заинтересованное)

к району и тем, кто там живет, гуляет, просто собирается туда поехать.

Уменьшительно-ласкательное или грубоватое именование городских локусов, имитирующее формы коммуникации «посвойски» в неформальных сообществах, можно расценивать как одно из средств символического освоения пространства — может быть, самоидентификации с ним.

Структура городского пространства на ментальных картах

Можно заметить, что большая часть неформальных названий привязана к станциям метрополитена или районам поблизости от них. Так же город предстает и на картах: на стандартизированных картах студенты, как правило, активно размечали центральную часть города (с концентрацией отметок вокруг Гостиного двора, Летнего сада и ст.м. «Чернышевская», на Васильевском острове и Петроградской стороне) и островки вдоль, как правило, одной линии метро (тут возможны варианты: на большинстве карт «освоен» луч от центра на юг или север, реже — по всему диаметру).

Еще ярче подобное структурирование предстает на неформализованных — свободных картах. Инвариантной частью практически всех карт является акцент на изображение центральной части. Рассмотрим несколько чаще всего встречающихся типов структуры представлений о городском пространстве, отраженных на неформализованных картах.

(1) Карты, на которых изображают только центральную часть (а на стандартизированных картах — только ее маркируют различными отметками, в том числе и неформальными топонимами). Это тип встречающихся в нашей выборке ментальных (свободных) карт. Так, студентка (1997 г.р.) СПбГУ, приехавшая менее года назад, изобразила на своей карте компактный фрагмент города: *«Центр, Васька, Петроградская... Это самые известные места в Питере, и именно такой должна быть ассоциация с этим городом»* (ПМ: 1). Еще одна студентка, проживающая в Петергофе,

объясняя свое внимание к центральной части города, пишет: «Я изобразила центральную часть города, потому что я ее лучше всего знаю, потому что я в ней каждый день обитаю, хожу, брожу по мостам, люблю гулять» (ПМ: 2). Ее сокурсница, уроженка Санкт-Петербурга, ограничилась еще более узким фрагментом центра: на ее карте Невский проспект от пл. Восстания до Дворцовой пл. с пересекающими его реками, а также Галерная улица, где расположен ее факультет) и Мариинский театр (ПМ: 3). Школьник, тоже уроженец Санкт-Петербурга, нарисовал на своей карте только Гороховую ул., площади и набережные (Кронверкская, Университетская, Адмиралтейская, Дворцовая) центральной части города, хотя проживает он с родителями в Приморском районе: «Я изобразил центр города на листке, потому что мне там больше нравится, чем в моем спальном районе. Там действительно красивые памятники архитектуры и театры. Я стараюсь как можно чаще ездить туда с мамой на каникулах» (ПМ: 7). Эти пояснения свидетельствуют уже не столько о воображаемой структуре пространства, сколько о петербургской идентичности, проекцией которой эта структура, по-видимому, является.

(2) Второй тип карт изображает в целом пространство Петербурга с обозначением его границ (линия, лес, залив и т.п. изображения границы города и «природного» окружения) или выходов, соединяющих его с внешним миром (аэропорт, откуда «я летаю домой», вокзалы, дороги «на дачу» и т.п.). Так, на одной из карт изображены *Острова* (Елагин, Каменный, Васильевский), а внешней границей служит Нева, «холодное море»; изображены также выездные магистрали: Балтийский вокзал с направлениями дорог на Стрельну и Петергоф; площадь Восстания с направлением, обозначенным как «поезд домой», а также стрелочка в Купчино: «Говорят, что там гопники» (ПМ: 6).

(3) Чаще всего, пожалуй, встречаются карты, где изображены центральная часть города и плюс локус «дома» (местожительства информанта) — в виде двух островков, обрисованных по отдельности либо соединенных друг с другом изображениями транспортных путей: «На карте подробнее всего у меня получилось изобразить север города (там дом, школа, дома друзей. — Т.Щ.)... Еще я подробно на-

рисовала Центр, поскольку там бываю постоянно по учебе, иногда гуляю там. Юг города я практически не знаю» (ПМ: 4).

Студентка, проживающая в г. Пушкин, нарисовала карту в виде двух островков: центральная часть на Васильевском острове — и г. Пушкин: *«Для меня Питер — это центр. Васька, Смольный, Казанский, Исаакий. Вот тут я сажусь в метро (ст.м. Адмиралтейская), вот тут выхожу (Автово) и еду домой, в Пушкин. Для меня Пушкин — тоже Питер»* (ПМ: 9).

В других случаях число «островков» множится: добавляются места учебы или другие значимые локусы. Так, студентка, проживающая в районе пр. Ветеранов, изобразила центральную часть от Крестовского острова на севере до Марсова поля и Лиговки на юге; отдельными островками — Уделка, Ветерки (рядом с которыми обозначен дом), Германа, Доблести (дом родителей); стрелка указывает в сторону Девяткино — Сосново — Ладога («Электрон»): *«У меня в голове существует два образа Петербурга — Васька, Невский, Петра, Адма. И мой, спальный район. Я еще часто бываю за городом, ... вот тут станция Девяткино и до Сосново»* (ПМ: 5).

(4) Карты, на которых центр отсутствует, а изображен только спальный район, где локализуется «Дом» информанта, встречаются чрезвычайно редко. Так, студент ветеринарной академии (1995 г.р.) нарисовал четырехугольник, ограниченный улицами Планерной, Парашютной, Коломяжским и Богатырским проспектами: *«Потому что это мой микрорайон. К сожалению, в городе я не очень хорошо ориентируюсь»* (ПМ: 8).

Неформализованные воображаемые карты ярко показывают структурные варианты представлений городского пространства и их связь с идентичностью автора карты. На стандартизированных картах подобные структуры определяют способы размещения пометок, нанесенных информантами, в том числе и неформальной топонимики: топонимы тоже демонстрируют тенденцию к концентрации в центральной части (включая Васильевский остров, Петроградскую сторону, Неву и Невский проспект), в пределах района расположения «дома» и вдоль линии метро или иного соединяющего их транспорта.

Города, идентичности, карты

Связь идентичности с восприятием пространства становится интересным направлением в исследованиях города. Так, Андреас Глэйзер (Andreas Glaeser, Harvard University) утверждает, что «идентичности конструируются не только посредством взаимодействий между людьми, но также через “диалог” с материальной культурой и пространственные практики, <...> через пространство идентичности становятся осязаемыми» [Glaeser 1998: 7].

К изучению пространственных, как и иных материальных характеристик социальных взаимодействий, обращаются и отечественные социологи, указывая на ограниченность абстрактных представлений об обществе, оторванных от их реальных грубо материальных контекстов — в том числе пространственной локализации [Шмерлина 2003]. Обращение к материальным, непосредственно осязаемым аспектам социальной реальности делает актуальным использование этнографических методов.

В этом смысле показательно исследование Глэйзера. На базе одиннадцатимесячного этнографического исследования в Восточной Германии он выявляет четыре процесса конструирования идентичностей через связи «себя» с пространством: *прочтение* (означивание, интерпретацию, наделение значением) пространства, *вписывание себя* в локальные контексты, *помещение себя* в более широкие пространственные целостности (соседства, города, регионы) и *привязка* своей жизненной истории, как и случаев, озвученных в виде нарративов, к конкретному хронотопу [Glaeser 1998: 7]. Методики картирования также представляются информативной техникой для пространственных исследований. С помощью методики когнитивных (ментальных) карт мы могли наблюдать, по сути, те же процессы самоидентификации с городом, которые упоминает Глэйзер.

Соотнесение неформализованных свободных карт с данными, нанесенными на стандартизированные карты, показывает их взаимосвязь: информация, представленная с помощью разных методик картирования, в целом не противоречит друг другу, в некоторых случаях облегчая задачу автору карты и обогащая полученную

в итоге информацию. Так, схемы маршрутов, показанные на стандартизированных картах, становятся менее схематичными и более подробными, нежели на картах свободных; на стандартизированных картах отмечено больше топонимов, в том числе неформальных. В то же время свободные карты позволяют более отчетливо представить общую структуру представлений о городском пространстве — точнее, структуру пространственной схемы собственной локальной (в данном случае городской, петербургской) идентичности.

Приложение

Неформальные топонимы, образованные от названий станций петербургского метрополитена

Красная линия метро:

Гражданка	Ст.м. Гражданский проспект
Академка, Академ, Акадос	Ст.м. Академическая
Политех	Ст.м. Политехническая
Площадь Замужества, Мужак	Ст.м. Площадь Мужества
Лесопилка, Лестех	Ст. м. Лесная
Финбан	Финляндский вокзал, ст.м. Площадь Ленина
Черныши, Чернуха, Черта	Ст.м. Чернышевская
Техноложка	Ст.м. Технологический институт
Балты / Болты	Ст.м. Балтийский вокзал
Кирза (Кирзачи)	Ст.м. Кировский завод
Ветерки	Ст.м. Проспект Ветеранов
Ленинка	Ст.м. Ленинский проспект

Синяя линия метро:

Просвет	Ст.м. Проспект Просвещения
Озера, Озерочки	Ст.м. Озерки
Уделка	Ст.м. Удельная и рынок около нее
Чеэр, Черта	Ст.м. Черная Речка

Петроградка, Петрога, Петра, Петрик	Ст.м. Петроградская
Техноложка	Ст.м.Технологический институт
Купчага, Купчиха	Ст.м. Купчино

Фиолетовая линия метро:

Комендан, Комендант, Комендань, Коменда, Ком	Ст.м. Комендантский проспект
Старуха	Ст.м. Старая деревня
Кресты (Крестик)	Ст.м. Крестовский остров и район в окрестностях
Адмирал (Адма, Адмиралтейка)	Ст.м. Адмиралтейская
Звенига, Звено	Ст.м. Звенигородская
Обводка	Ст.м. Обводный канал
Межда, Междик	Ст м. Международная

Зеленая ветка метро:

Прима (Примора)	Ст.м. Приморская
Васька	Ст.м. Василеострская и район около нее; реже — весь Васильевский остров
Гостинка	Ст.м. Гостиный двор
Маяк	Ст.м. Маяковская
ПЛАН	Пл. Александра Невского
Ельник	Ст.м. Елизаровская
Ломо	Ст.м. Ломоносовская
Пролёт	Ст.м. Пролетарская
Рыба	Ст.м. Рыбацкое

Желтая ветка метро:

Лиговка	Ст.м. Лиговский проспект и ее окрестности
Новочера (Черка)	Ст.м. Новочеркасская
Лаж	Ст.м. Ладожская
Дыбы	Ст.м. Ул. Дыбенко
Большевики	Ст.м. Проспект Большевиков

Сведения об информантах, процитированных в тексте статьи

- ПМ — полевые материалы, собранные по заданию и программе автора студенткой СПбГУ А.В. Трофимовой в 2015 г. и хранящиеся в личном архиве автора: ментальные карты Санкт-Петербурга, 2014–2017 гг.
- Студентка СПбГУ, 1997 г.р., проживает менее года в общежитии СПбГУ в Петергофе. Собиратель А.В. Трофимова (СПбГУ, 2015).
- Студентка СПбГУ 1997 г.р., приехала учиться в Санкт-Петербург более года назад, первый год жила на В.О., теперь в общежитии в Петергофе. Собиратель А.В. Трофимова (СПбГУ, 2015).
- Студентка СПбГУ 1997 г.р., родилась и жила в Петербурге до 6 лет, затем в США, после возвращения 11 лет живет в Санкт-Петербурге. Собиратель А.В. Трофимова (СПбГУ, 2015).
- Студентка СПбГУ, 1996 г.р., проживает в районе м.Удельная с рождения. Собиратель А.В. Трофимова (СПбГУ, 2015).
- Студентка СПбГУ. Учебная миграция из Белгорода, 4 года в СПб, в районе пр.Ветеранов. Собиратель А.В. Трофимова (СПбГУ, 2015).
- Студентка СПбГУ, 1998 г.р., учебная миграция, в Санкт-Петербурге проживает менее года — 2,5 недели, ПУНК. Собиратель А.В. Трофимова (СПбГУ, 2015).
- Учащийся (Средней школы), 2001 г.р., проживает в СПб с рождения, Приморский район. Собиратель А.В. Трофимова (СПбГУ, 2015).
- Студент СПбГВАМ, 1995 г.р., СПб с рождения, Приморский район. Собиратель А.В. Трофимова (СПбГУ, 2015).
- Студентка СПбГУ, 1997 г.р., проживает в г. Пушкин 15 лет. Собиратель А.В. Трофимова (СПбГУ, 2015).

Библиография

- Семенова В.* Картирование городского пространства: основные подходы к визуальному анализу // *Визуальная антропология: Городские карты памяти / Под ред. П.В. Романова, Е.Р. Ярской-Смирновой.* М.: ООО «Вариант», ЦСПГИ, 2009. С. 67 — 81.
- Сорокина Н.* Субъективные маршруты: когнитивные карты транспортных путей современных горожан // *Визуальная антропология: Городские карты памяти / Под ред. П.В. Романова, Е.Р. Ярской-Смирновой.* М.: ООО «Вариант», ЦСПГИ, 2009. С. 82–96.
- Шмерлина И.А.* Междисциплинарные ракурсы социологии пространства // *Вестник РУДН.* 2003. № 4–5. С. 65–78. Сер. Социология.
- Glaeser A.* PlacedSelves: The Spatial Hermeneutics of Self and Other in the Postunification Berlin Police // *SocialIdentities.* 1998. Vol. 4, N. 1. P. 7–32.

Электронные ресурсы

Путятин Антон Васильевич (пользователь pantv). Пост от 20.01.2014 г. Словарь неформальных названий Санкт-Петербурга. — <http://pantv.livejournal.com/93190.html>

Шашкина Юлия. Питерский фольклор. Неформальные названия мест в Санкт-Петербурге. — <https://vk.com/wall5392937>. Размещено 18.02.2013, зафиксировано 1.02.2016.